

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХАЛАТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К СЛУЖБЕ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В XVI В.

*А. Ю. Рыжанков, преподаватель
МГУ имени А.А. Кулешова*

Общество меняется со временем, как следствие и право не остается неизменным, приобретая новые черты и особенности, позволяющие адекватно регулировать возникающие новые и изменяющиеся старые правоотношения. Сравнения современное право и законы прошедших веков можно определить, что было достигнуто в рамках ответственности за должностные преступления, и что еще предстоит достичь в сфере правового регулирования.

В истории отечественного права интерес прежде всего вызывают Статуты Великого княжества Литовского от 1529, 1566 и 1588 гг. как вершина систематизации и кодификации средневекового права на территории Беларуси.

Подготовка первого статута ВКЛ велась в первой четверти XVI ст. Уже в 1522 г. был подготовлен проект Статута, однако только в 1529 г. он вступил в силу. Статут подготавливали ученые и юристы-практики на основе кодификации норм обычного права, решений судебных и административных учреждений, привилеев. [1, с.43].

Стоит отметить, что Статут не содержал общего понятия должностного лица или списка должностей, а содержал нормы устанавливающие обязанности деятельности различных чиновников и военнослужащим, которых по аналогии с современностью мы можем причислить к должностным лицам. В Статуте описаны конкретные проступки, связанные с ненадлежащим выполнением обязанностей, которые по признакам общественной опасности и противоправности можно приравнять к преступлениям.

Раздел “Об обороне земской” содержит описания одного из таких проступков, предусматривающих наказания за недостаточную бдительность в карауле: «Если ... был послан в караул ...и... по своей небрежности неприятеля не заметил, или на том месте, куда был послан, не стоял и уехал прочь а от этого нам или нашему войску от нашего неприятеля был нанесен ущерб как в людях, так и в военных конях, тогда таковой теряет имение и приговаривается к смертной казни»[2, р.2 ст.11]. Содержание позволяет отнести проступок к специальному подвиду преступлений против интересов службы.

Также за невыполнение своей службы несет ответственность лицо обязанное следить за содержанием виновных лиц под стражей. Он нес наказание в случае, если лицо садили по решению суда тюрьму за неуплату какой-либо суммы или по какому-либо другому обвинению, а лицо, в чьи руки был передан этот виновный, по своей небрежности выпустил бы его из тюрьмы. В этом случае лицо, выпустившее преступника из тюрьмы, должно уплатить сумму или возместить ущерб, за которые был посажен виновный, и которые подтверждены надлежащими доказательствами истца, или же должен снова доставить выпущенного в суд в срок, установленный судом[2, р.1 ст.13].

Законодатель указывает на неосторожную форму вины при выполнении своих обязанностей, что позволяет говорить о фактическом закреплении служебной халатности в средневековом законодательстве ВКЛ, хоть и ограниченных случаях.

Изменения, которые происходили в середине XVI века в социально-экономической жизни государства показывали необходимость совершенствования права. Подготовленный ими проект Статута был направлен сойму для предварительного рассмотрения в 1561 г., в силу он вступил только в 1566 г. [1, с.45].

Статут закреплял обязанности и порядок действия различных должностных лиц, однако не содержал указаний на наказания, которым они подвергаются за нарушения своих обязанностей. Например, статья 29 Статута предусматривает, что лицо, которое понесло обиду от действия урядников, слуг бояр, панов, хоругвых, имеет права в определенном законом порядке требовать защиты своих прав, однако само наказания за нарушение прав указанными лицами в статье не содержится [3, р.4 ст.29].

Исключение составляет статья о наказании фальшивых и подкупных прокураторов. Прокуратором в ВКЛ именовались адвокаты, которые выступали в суде в интересах определенной стороны, и для них предусматривалось наказание за действия в интересах стороны, противной стороне, от которой выступает адвокат. В случае, если будут доказаны умышленные действия во вред представляемой стороне, то если он является шляхтичем, то терял свой титул, а если не является шляхтичем, то терял свою жизнь [3, р.4 ст.35].

Статут 1588 г. закончил кодификацию права в Великом княжестве Литовском. Статьи Статута 1588 г. на более высоком уровне отражают борьбу в ВКЛ с халатным и небрежным, и злонамеренным отношением должностных лиц к своим обязанностям.

Статут предусматривал ответственность за невыполнение обязанностей по обеспечению содержания лиц в тюрьме. Если бы заключенный убежит, тогда обязанное лицо должно в двадцать недель отыскать. Однако если не разыщет, на него возлагается обязанность возместить ущерб, причиненный преступником. В случае, если побег совершал осужденный к смертной казни, тогда лицо, обязанное охранять, должно присягнуть, что тот побег произошел без ведома и послабления, не по его неосмотрительности, а также возместить вред, причиненный этим преступником [4, р.4 ст.31].

Также Статут предусматривается такое наказание за необоснованное бездействие как увольнение с должности, в определенных чертах схожего с предусмотренным белорусским законодательством лишением права занятия определенной должности. Например, если урядник без действительной тяжелой болезни либо с крайней опоздал на судебную сессию три или более раза, то он утрачивал свою должность [4, р.4 ст.4]. Такая мера ответственности носит черты административной, т.к. лицо утрачивает свою должность по решению старосты, или воеводы, а не суда [4, р.4 ст.38].

Иного рода ответственность за бездействие предусмотрена для подкомория (судьи по земельным спорам), который будучи здоров не прибыл в для рассмотрения дела в установленный срок, то он обязан будет возместить истцу ущерб в денежной форме за каждый пропущенный день (4, р.9 ст.6), что свидетельствует о том,

предусматривалась гражданско-правовая ответственность за нарушения права истца на своевременное рассмотрение, в виде возмещения ему вреда за пропущенный срок.

Статут 1588 г., как и предыдущий, предусматривал ответственность за нарушение адвокатами своих обязанностей по защите интересов стороны спора. Подзащитный имел право привлечь адвоката за то, что тот «что по небрежности своей в суде упустил». За такую халатность лицо приговаривалось к аресту на четыре недели и было обязано возместить стороне убыток, причиненный в связи с его халатностью[4, р.4 ст.59].

Все вышеуказанное позволяет говорить о том, что ответственность должностных лиц за халатное отношение по Статутам Великого княжества Литовского носила черты уголовной, административной, и гражданско-правовой, в зависимости от проступка, не существовало дефиниции должностного лица, противоправные действия были закреплены как описание конкретных нарушений, а не как категорий преступного бездействия, халатности или неосторожности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. да-пам / А. Ф. Вішнеўскі ; ТетраСистемс. - Минск, 2005. - 192 с.
2. Статут Великого княжества Литовского 1529 года [Электронный ресурс] // Восточная литература. – 2004. – Режим доступа : <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Litva/XVI/1520-1540/Statut1529/text1.phtml?id=2270>. – Дата доступа : 03.03.2017.
3. Статут Великого княжества Литовского 1566 года // Изборник [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа : [http:// litopys.org.ua/statut2/st1566_18.htm](http://litopys.org.ua/statut2/st1566_18.htm). – Дата доступа : 05.03.2017.
4. Статут Великого княжества Литовского 1588 года [Электронный ресурс] // История Беларуси IX-XVIII веков. Первоисточники.. – 2008. – Режим доступа : <http://starbel.narod.ru/statut1588.htm>. – Дата доступа : 07.03.2017.